

А. Г. Цветков
(*Санкт-Петербург*)

АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ ДЕРЕВЩИКОВ – ПУТЬ В ГЕРАЛЬДИКУ

У каждого военного геральдиста, и не только военного, свой путь «в геральдику». Когда был жив Александр Борисович Деревщиков, я, к сожалению, не задавал ему вопросов о том, что его подвигло встать на эту благословенную стезю. Остается опираться только на собственную память и размышления о логике того жизненного пути, который привел его в лоно нашей общей «матери» – военной геральдики.

Александр Борисович был потомственным военным. Военным не только по рождению, образованию и воспитанию, но и по тому пути, который предшествовал переходу на «геральдический» этап его жизни (ил. 1).

Думается, что не последнюю роль в формировании интереса к военной (и не только) геральдике сыграло первое военное образование, которое получил Александр Борисович – выпускник старинного Ленинградского топографического училища. Ведь очевидно, что военная среда в наибольшей степени насыщена различными знаковыми системами, начиная от знаков отличия и различия, которые носят на военной форме одежды, и заканчивая знаменами и воинскими ритуалами, в которых участвуют геральдические знаки.

Кроме того, следует отметить, что Александр Борисович учился в училище еще в то время, когда там преподавали топографическую каллиграфию, «ставили руку», что не могло не располагать к стремлению попрактиковаться и в «вольных» сюжетах.

После службы в военно-топографических подразделениях и окончания Военной академии им. М. В. Фрунзе Александр Борисович участвовал в боевых действиях в Эфиопии в качестве военного советника командира пехотной бригады, получил контузию, был награжден орденом Красной Звезды и по завершении командировки направлен преподавателем в «академию Фрунзе». Защитил кандидатскую диссертацию по военным наукам.

Но, очевидно, что определяющее влияние на выбор будущего рода деятельности сыграла страсть к фалеристике, выразившаяся в увлеченном коллекционировании артефактов по данной теме. Естественно, что это увлечение не могло проходить без глубокого интереса к истории, без стремления узнать как можно больше о наградах, знаках, униформе и т. д. Давно замечено, что опытный коллекционер часто становится блестящим практиком, поскольку ему не приходится отвлекаться на обязательные формальности, связанные с теорией и методологией раскрытия темы увлечения, с анализом состояния изученности проблемы и прочими аспектами работы «сугубых» ученых – теоретиков.

Ил. 1. Александр Борисович Деревщиков.
Фотография А. В. Бронникова

Зато коллекционер знаком с большим массивом предметов, известных ему с мельчайшими деталями и технологическими подробностями. Кроме того, добросовестный коллекционер постигает документальную базу: приказы, технологические карты, схемы, таблицы, выкройки и т. д., отыскивает литературу по теме своего увлечения. И еще – он знает таких же, как он, одержимых людей. Знает – у кого можно проконсультироваться по той или иной проблеме.

С таким первоначальным набором приобретенных «геральдических» качеств Александр Борисович «встретил» перемены в России начала 1990-х гг.

В то время коренные изменения в общественно-политическом устройстве страны остро поставили вопрос о смене государственной символики и основанной на ней всей символической системы государства. Особенно злободневно, а порой болезненно эта проблема встала перед силовыми ведомствами, целенаправленно воспитанными в совершенно иной идеологической парадигме и руководимыми людьми «старой» советской закалки. И это при том, что силовые ведомства являются традиционно самыми активными «потребителями» подлежащих замене геральдических знаковых систем: формы одежды и знаков различия, знамен и флагов, ведомственных наград.

Одним словом, нужны были активные перемены в символической сфере, адекватные происходящим в стране изменениям.

На федеральном уровне с целью активизации геральдической реформы в стране в 1992 г. создается Государственная геральдическая служба, которую возглавил заместитель директора Эрмитажа по науке Г. В. Вилинбахов.

В 1993 г. выходят фундаментальные указы Президента России о «Государственном гербе» и «Государственном флаге». Тем самым закладывается основа для реформы всей символической системы государства, определяется ее главный вектор.

Ил. 2. Знак отличия «Отличник погранслужбы» трех степеней

Ил. 3. Знак отличия «За заслуги в пограничной службе» I и II степеней

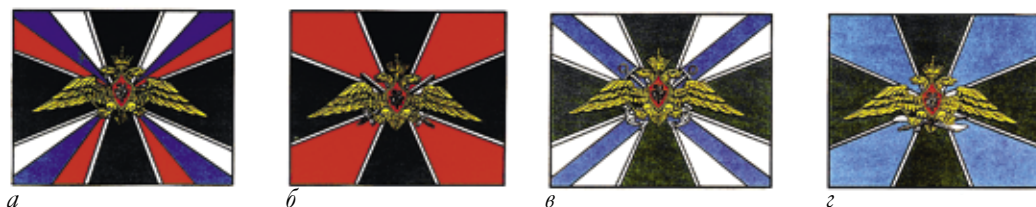
Ил. 4. Знак отличия «Заслуженный пограничник Российской Федерации»

В эти годы происходят серьезные изменения и в структуре органов безопасности России. Бывший КГБ СССР делится на несколько самостоятельных ведомств, одним из которых становится Федеральная пограничная служба Российской Федерации. Ее возглавил бывший первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил генерал-полковник (позже генерал армии) А. И. Николаев.

Именно ему пришлось в ряду прочих многотрудных задач уделять внимание и вопросам геральдического оформления пограничной службы в новых исторических обстоятельствах.

Ил. 5. Родовые модификации эмблемы ФПС России:
а – эмблема Пограничных войск; *б* – эмблема морской охраны;
в – эмблема авиации

Ил. 6. Флаги системы ФПС России:
а – Федеральной пограничной службы РФ; *б* – Пограничных войск;
в – морской охраны; *г* – авиации

В 1994 г. совершаются первые шаги в данном направлении. Создается новый основной пограничный знак (столб) с Государственным гербом Российской Федерации, новой символикой оформляются пункты пропуска через государственную границу, на форменной одежде пограничников появляются содержащие новую символику нарукавные знаки «Пограничные войска», нагрудные и нарукавные знаки сотрудников пограничных КПП, погранпредставителей, Московского и Голицынского пограничных институтов. На уровне проекта создается обновленный знак отличия «Отличник погранслужбы», появляются проекты знаков отличия «Заслуженный пограничник Российской Федерации», «За заслуги в пограничной службе», «За службу на Кавказе», «За службу в Таджикистане», «За службу на Дальнем Востоке» и «За службу в Заполярье». Появляются флаги пограничных кораблей, проекты войсковых эмблем и флагов погранвойск (ил. 2–6).

Автором многих разработок становится бывший сотрудник отдела военной геральдики Министерства обороны старший лейтенант А. Л. Самович (ныне – один из ведущих белорусских историков, доктор исторических наук). Однако хороший рисовальщик и разработчик конкретных проектов Александр Леонидович явно тяготился работой с документами. Большинство его разработок оставались проектами, не получая нормативного оформления и не реализуясь в материале. Одиночные усилия не были систематическими.

Необходимость создания единой системы геральдической деятельности, оформленной, в том числе и институционально, быстро стала очевидной.

Следует отметить, что директор ФПС России активно привлекал в Службу офицеров Вооруженных сил, доверяя им, в первую очередь, новые направления, по которым в Пограничных войсках был явный дефицит кадров.

Такой дефицит обнаружился и в геральдической сфере, поскольку в рамках Пограничных войск КГБ СССР не было большой необходимости в самостоятельном

геральдическом оформлении пограничной службы. Пограничники носили, по сути, ту же форму, что и военнослужащие Вооруженных сил, с теми же петличными эмблемами, знаками за окончание учебных заведений, знаками квалификации и т. д., имели те же знамена и многие знаки воинской доблести. Единственное, что составляло существенное отличие в форме пограничников и предмет их особой гордости, – это зеленая фуражка с «кавалерийским» темно-синим околышем и зеленый же приборный материал на повседневной и парадной формах одежды.

В 1995 г., в целях создания единого механизма формирования геральдической системы пограничного ведомства, в Главном штабе погранвойск создается отдел военной геральдики и воинских ритуалов. Возглавить это структурное подразделение было доверено перешедшему из Вооруженных сил полковнику А. Б. Деревщикову, которого А. И. Николаев знал еще по совместной учебе в общевойсковой академии. Первый пограничный геральдист А. Л. Самович стал его заместителем.

Очень быстро Александр Борисович добился того, чтобы отдел превратился в Управление в составе Центра оперативных пограничных исследований, а затем – в самостоятельный Научно-исследовательский исторический центр ФПС России. В составе и Управления и Центра было несколько подразделений: отдел историографии, топографическое подразделение и отдел исследования проблем пограничной геральдики. Собственно этот отдел и выполнял функции военно-геральдической службы ФПС России.

Возглавил отдел товарищ Александра Борисовича еще со школьной скамьи подполковник (позже – полковник) Александр Владимирович Дёмин, служивший до этого времени в КГБ СССР и в ФСБ России. Мне посчастливилось стать его заместителем, переведясь из Министерства обороны, где я проходил службу в Главном управлении воспитательной работы.

Безусловно, геральдический отдел был основным, любимым подразделением Александра Борисовича, поскольку именно в его деятельности реализовалась мечта любого увлеченного человека – «чтобы увлечение стало работой».

Процесс создания и развития геральдических структур в ФПС России, их функционирование наглядно демонстрируют тот тезис, что не стоит недооценивать роль личности в истории. Александр Борисович и явился той личностью, благодаря которой появилось на тот момент, несомненно, лучшее и самое эффективное геральдическое подразделение в силовых ведомствах. Этот факт с определенной завистью признавали наши коллеги из других федеральных органов исполнительной власти.

Прежде всего, успех любого дела зависит от его кадрового обеспечения. Александр Борисович знал многих специалистов в тех областях, которыми пришлось заниматься геральдическому подразделению: геральдике, фалеристике, униформологии, вексиллологии.

Главная проблема заключалась в том, что в силу слабой востребованности в советский период геральдистов-практиков (в широком смысле) существовал кадровый дефицит. Были историки – специалисты в области вспомогательных исторических дисциплин; хранители коллекций в музеях; коллекционеры.

Тем не менее Александр Борисович, пользуясь широким кругом знакомств, прежде всего, в военной среде и в среде коллекционеров, сумел собрать прочный коллектив не просто работников, а соратников, сумел увлечь нас духом творчества, заразить любовью к тому делу, которое мы сейчас обобщенно называем геральдикой.

Мне хочется вспомнить некоторых своих коллег, вовлеченных в работу А. Б. Деревщиковым.

Андрей Георгиевич Силаев – блестящий художник-геральдист, знающий историю и теорию европейской геральдики, но страстно отстаивающий и внедряющий в геральдическую практику выделенные им национальные черты русской геральдики. Его книги по данной теме знакомы многим. Давно замечено, что из бывших архитекторов получаются хорошие геральдические художники, способные к четкой проработке деталей, целостному видению предмета и особой ясности в выстраивании композиции. Ведь геральдический знак обладает особой архитектурной, схожей с архитектурой зданий и сооружений, единым с ними подходом к выстраиванию соразмерности элементов.

Людмила Павловна Зайцева – кандидат исторических наук, выпускница Историко-архивного института, ученица Е. Н. Каменцевой и С. О. Шмидта, специалист в области вексиллологии. Людмилу Павловну отличало знание не только истории и теории знамен, флагов, вымпелов, но и владение технологическими особенностями производства данной продукции, что было особенно важно в период смены как внешнего вида, так и конструкции воинских знамен в постсоветский период.

Валерий Николаевич Куликов (ныне покойный) – подполковник в отставке, один из ведущих в стране художников по костюму, специалист по истории военной формы. Преподаватель истории военного костюма в Школе-студии МХАТ. Постоянный автор журнала «Цейхгауз».

Александр Сергеевич Чичикалов – тогда полковник запаса, увлекался военной реконструкцией (тема – Белое движение), специалист по холодному оружию, коллекционер предметов военной формы и обихода, прекрасный рисовальщик.

Сергей Николаевич Плахов – знаток истории униформы, коллекционер, собственными руками разобравший конструкцию каждого имеющегося у него предмета, знавший, как построен кивер, старинная каска, как скроен мундир.

Владимир Павлович Карпиченков – полковник, кандидат военных наук, очень точный рисовальщик, чертежник, копиист. Человек въедливый и пунктуальный, настоящий военный ученый, старающийся во всем «докопаться» до основы, получить исчерпывающую информацию.

Майор (позже – подполковник) Олег Витальевич Мосенков. Военный инженер-электронщик, в совершенстве владевший тогда еще достаточно новой компьютерной техникой, единственный на тот момент, кто освоил графические программы, воспринимавшиеся как чудо, ведь все наши художники работали «вручную».

Нельзя не вспомнить заместителя начальника Управления и Центра – рано ушедшего из жизни, полковника, кандидата исторических наук Александра Николаевича Садовникова. На его плечи легли все задачи организационного характера и документационного обеспечения. Многочисленные формальные требования, свойственные военной организации, носителем и поклонником которых был Александр Николаевич, часто прерывали «полет» геральдической мысли, заставляли вспомнить, что мы на военной службе со всеми ее нюансами. Но вместе с тем дисциплина, царившая в подразделении, позволяла выполнять точно и в срок все поставленные задачи.

Следует иметь в виду, что многих сотрудников геральдического отдела связывала с А. Б. Деревщиковым давняя дружба или знакомство, что не мешало всем добросовестно выполнять свои обязанности и выказывать «командиру» свое почтение.

Ил. 7. Геральдический знак – эмблема органов пограничной службы и Пограничных войск Федеральной пограничной службы Российской Федерации. 1997

Работа геральдического отдела и достигнутые результаты стали в определяющей степени возможны благодаря тому, что полковник Деревщиков докладывал все наиболее ответственные проекты непосредственно директору ФПС России, часто минуя различные ступени «кураторства». Такая практика сложилась при А. И. Николаеве и была продолжена при Н. Н. Бордюже и К. В. Тоцком. В последующем пример других ведомств подтвердил, что от способности руководителя геральдической службы «выходить» на «первое лицо» ведомства и иметь у него возможность «прямого» доклада во многом зависит успех геральдической работы. Такая вот очевидная закономерность ведомственной геральдической практики.

Изначально работа отдела строилась на прочной основе, которую заложил и поддерживал Александр Борисович. На основе возрождения исторических традиций отечественной военной геральдики (опять же – в широком ее смысле, охватывающем и собственно классическую геральдику, и военную эмблематику, и фалеристику, и униформологию с вексиллологией).

А проблемы в этой части были. Новую «старую» символику приходилось внедрять, часто преодолевая явное и скрытое сопротивление некоторых руководителей ведомства, с трудом воспринимавших изменения в привычной знаковой системе.

В первую очередь, это касалось возрождения креста как традиционной основы русской символики наград, знамен, флагов, знаков различия. Первоначально наши проекты, построенные на этой геральдической основе, вызвали, мягко говоря, недоумение и скепсис, едва ли не возмущение.

Но очень быстро в воинских частях и учреждениях поняли, что новая символика может стать мощной основой для воспитания чувства корпоративной чести и гордости за принадлежность к силовой структуре, уходящей корнями в далекое прошлое. И уже в 1997 г. зеленый крест стал атрибутом официальной эмблемы пограничного ведомства, учрежденной Президентом Российской Федерации. Он и сегодня остается таковым для Пограничной службы ФСБ России (ил. 7).

Другой основой, на которой строилась наша работа, было безукоризненное следование требованиям традиционных правил геральдики и соотнесение нашей работы с установками Государственной геральдической службы.

Учреждение в 1994 г. Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации стало для нас по истине опорой и источником весомых аргументов в отстаивании принципов зарождавшейся тогда единой государственной геральдической политики.

Понимая важность геральдического оформления и реформирования, прежде всего, силовых структур, государственный герольдмейстер Г. В. Вилинбахов сформировал так называемую военную группу при Герольдии, в которую с первых дней вошел А. Б. Деревщikov, став наиболее активным проводником идей Герольдии «на земле». Александр Борисович после каждого заседания военной группы возвращался с новыми идеями, постоянно координировал деятельность отдела с установками, которые давал государственный герольдмейстер. Следует иметь в виду, что геральдические подразделения в то время имели только два ведомства: Министерство обороны и Федеральная пограничная служба, поэтому ФПС России стала своего рода «испытательным полигоном» Герольдии, на котором отработывались единые подходы к развитию военной геральдики.

Коренным отличием геральдической службы ФПС России в то время был плановый и концептуально обоснованный характер работы. Уже через полгода существования, в 1996 г., нами были подготовлены и введены приказом ФПС России два основополагающих документа: Концепция военно-геральдической работы в Пограничных войсках Российской Федерации и Программа геральдического обеспечения Федеральной пограничной службы Российской Федерации на 1997–2000 гг.

Поскольку такого рода документы разрабатывались и принимались впервые, Александру Борисовичу пришлось предпринять большие усилия по согласованию проектов документов в различных инстанциях ФПС России.

Эти документы примечательны тем, что впервые в служебный обиход вводится геральдическая терминология и, в том числе, понятие «геральдическое обеспечение» (общепринятое и привычное сегодня), формулируются его направления и принципы. Нам удалось создать единую субординационно выстроенную систему военно-геральдических знаков, основанную на базовой символике – эмблемах и флагах ФПС, Пограничных войск, Морских сил и пограничной авиации. Были четко определены категории военно-геральдических знаков, их общие признаки. Система геральдического обеспечения была впервые доведена до каждой воинской части и военного учреждения. У них появлялись свои эмблемы, которые предполагалось использовать на нарукавных и нагрудных знаках, знаменах, технике и вооружении (ил. 8, 9).

И, что не маловажно, был четко прописан механизм разработки, согласования, учреждения, внедрения и использования военно-геральдических знаков.

Примечательным документом являлась Программа, где четко прописывались очередность и сроки мероприятий по геральдическому обеспечению всех воинских частей и учреждений центрального подчинения, пограничных округов и групп войск. Работа при этом проводилась централизованно специалистами отдела, с учетом собранных из войск предложений и пожеланий (с этого мы начали работу, что позволило вовлечь и увлечь в процесс освоения геральдики самих пограничников).

Ил. 8. Нарукавные знаки отрядов и авиационного полка пограничной группы ФПС России в Республике Таджикистан

Ил. 9. Варианты символики Курганского военного института ФПС России:
а – нарукавный знак; *б* – большая эмблема; *в* – средняя эмблема; *г* – малая эмблема

Это была наполненная живым творчеством и азартом работа. Символика эмблем частей была привязана к местам их дислокации. Но далеко не все населенные пункты в России имели на тот момент свою территориальную символику, а уж населенные пункты в Таджикистане или Киргизии – и подавно. Приходилось фактически строить неофициальные местные гербы, а для этого – изучать историю и специфику жизни конкретных поселений и регионов (ил. 10).

Первыми и наиболее массовыми геральдическими знаками, учреждавшимися в ФПС, были нарукавные знаки, довольно сложно составленные из нескольких элементов, указывающих на ранг, подчиненность, частные признаки воинской части или организации. Нарукавный знак в сокращенном виде сосредотачивал в себе элементы, предполагавшиеся для использования на боевых знаменах, нагрудных знаках и гербах (ил. 11).

Ил. 10. Проекты знаменных гербов частей ФПС России

Ил. 11. Нарукавные знаки частей ФПС России

Благодаря личным усилиям Александра Борисовича были учреждены и вручены Президентом России личный штандарт директора ФПС России и Знамя ФПС России. Обе реликвии прошли возрожденную историческую церемонию прибавки полотнища к древку и освящение.

С момента создания Геральдического совета при Президенте Российской Федерации Александр Борисович вошел в него, являясь членом «военной группы», т. е. рабочей группы по вопросам геральдического обеспечения федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная и правоохранительная служба.

Даже после «возвращения» пограничников в состав системы органов государственной безопасности и расформирования геральдического подразделения в системе пограничной службы А. Б. Деревщиков активно делился своим опытом и знаниями с представителями всех силовых структур. Его замечания и предложения носили конструктивный характер, помогали найти правильное решение самых непростых вопросов.

Последние годы жизни Александр Борисович работал ученым секретарем в Центральном музее внутренних войск (позже – в Центральном музее войск национальной гвардии), был членом Геральдического совета МВД России.

При его непосредственном участии разработаны знамена воинских частей и соединений внутренних войск, система эмблем воинских частей и наград Росгвардии.

Итогом деятельности А. Б. Деревщикова – одного из основателей современной военной геральдики – явился бесценный опыт построения ведомственных геральдических систем, который был использован многими федеральными органами исполнительной власти силового блока.